

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 38.

Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылной бро-
шюрованному
5 руб. 50 коп.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стеана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя извѣстія.—Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.

Копія.

Телеграфъ.

Телеграмма.

Въ Перми.

Пермь. Епископу Никанору.

Изъ Петербурга 006065, 41, 22, 6, 16/дн.

Принята 24^х 1905 г.

Святѣйшій Синодъ поручаетъ Вашему Преосвященству пригласить подвѣдомственное духовенство употребить все свое пастырское воздѣйствіе къ устраненію междоусобія среди населенія, поучая его въ своемъ поведеніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ дѣйствовать въ духѣ того христіанскаго всенароднаго братолюбія.

Митрополитъ Антоній.

На телеграммѣ сей резолюція Его Преосвященства, отъ 24 октября сего года за № 4080, послѣдовала такая: „Живо распространить копіи по епархіямъ; послать въ духовную и губернскую редакціи; городскому духовенству объявить на собраніи; я самъ, еще до телеграммы говорилъ народу рѣчь въ семь духѣ; священника Удинцева благодарить за рѣчь“.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: въ санъ священника—діаконъ Спасо-Преображенской церкви Усольскаго села Соликамскаго уѣзда, **Николай Пономаревъ** къ Свято-Троицкой церкви Веретійскаго села, того же уѣзда, на діаконскую вакансію; 5 октября; діаконъ Христо-Рождественной церкви Верхне-Чусовскихъ Городковъ Пермскаго уѣзда, **Аванасій Поповъ** къ сей же церкви съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, 13 октября.

Зачислены мѣста: священническія—при Александро-Невской богоявленней церкви Нытвинскаго завода, Оханскаго уѣзда, за безмѣтнымъ священникомъ **Михайломъ Шастинымъ**, 10 октября. Псаломщическія: при Свято-Троицкой церкви Лысьвенскаго завода, Пермскаго уѣзда, за окончившимъ курсъ Пермской духовной семинаріи **Евгеніемъ Боголюбовымъ**, 9 октября; при Александро-Невской православной церкви Бымовскаго завода, Осинскаго уѣзда, за окончившимъ курсъ Пермскаго духовнаго училища **Петромъ Черепановымъ**, 10 октября.

Перемѣщены діаконы: Спасо-Преображенской церкви Усольскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Николай Пономаревъ** и Свято-Троицкой церкви Веретійскаго села, того же уѣзда, **Николай Семеновъ**, одинъ на мѣсто другого, 19 сентября; Введенской церкви Утинскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, **Павелъ Вабинъ** къ Богоявленской церкви Юрлинскаго села, Чердынскаго уѣзда, 18 октября; Богоявленской церкви Юрлинскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Михайль Патрушевъ** къ Преображенской церкви Гаинскаго села, сего же уѣзда, съ рукоположеніемъ въ санъ священника, 18 октября.

Уволены отъ должности—псаломщикъ Александро-Невской православной церкви Бымовскаго завода, Осинскаго уѣзда, **Константинъ Дебедевъ**, 7 октября за безвѣстную отлучку отъ мѣста служенія.

О вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

Діаконскія: при Свято-Троицкой единов. церкви Иргинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда.

Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.

СПИСОКЪ

учениковъ Пермскаго духовнаго училища, которые по журнальному опредѣленію Правленія отъ 12—16 сентября с. г. за № 37, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, (Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, приняты:

I. На стипендіи неизвѣстнаго благодотворителя.

1. Никулинъ Николай IV кл. (сир.), 2. Поздняковъ Василій IV кл. (сир.), 3. Порфирьевъ Николай IV кл. (сир.), 4. Новосельскій Викторъ III кл. (сир.), 5. Кашинцевъ Донатъ II штатн. кл. (сир.), 6. Посохинъ Аркадій II шт. кл. (сир.), 7. Посохинъ Дмитрій I парал. кл. (сир.).

II. На стипендію Епископа Палладія и Дробышевскаго.

1. Мичковъ Василій III кл. (сынъ свящ.).

III. На стипендію протоіерея Дмитрія Коровина.

1. Канкановскій Вячеславъ IV кл. (сынъ псаломщ.).

IV. На полное епархіально-окружное содержаніе.

1. Головъ Борисъ IV кл. (сир.), 2. Рычковъ Михаилъ IV кл. (сир.), 3. Денисовъ Николай III кл. (сир.), 4. Желнинъ Владиміръ III кл. (сир.), 5. Первушинъ Аполлосъ III кл. (сир.), 6. Свѣчниковъ Петръ III кл. (сир.), 7. Слюнковъ Евгений III кл. (сир.), 8. Хлѣбутинъ Александръ III кл. (сир.), 9. Грамолинъ Аполлоній II парал. кл. (сир.), 10. Поповъ Викторъ II штатн. кл. (сир.), 11. Сабуровъ Сергѣй II штат. кл. (сир.), 12. Собянинъ Валентъ II штатн. кл. (сир.), 13. Бабинъ Григорій II парал. кл. (сир.), 14. Кургановъ Валентинъ II парал. кл. (сир.), 15. Кургановъ Всеволодъ II парал. кл. (сир.), 16. Стахievъ Николай II парал. кл. (сир.), 17. Черепановъ Александръ II парал. кл. (сир.), 18. Бабинъ Пантелеимонъ I штатн. кл. (сир.), 19. Введенскій Александръ I штатн. кл. (сир.), 20. Введенскій Петръ I штатн. кл. (сир.), 21. Коріоновъ Германъ I штатн. кл. (сир.), 22. Ковшарскій Александръ I штат. кл. (сир.), 23. Смѣльчаковъ Александръ I штатн. кл. (сир.), 24. Фотіевъ Павелъ I штатн. кл. (сир.), 25. Яковкинъ Аркадій I штатн. кл. (сир.), 26. Грамолинъ Петръ I парал. кл. (сир.), 27. Новосельскій Александръ I парал. кл. (сир.), 28. Фокинъ Иванъ I парал. кл. (сир.), 29. Калачниковъ Валентинъ IV кл. (полусир.), 30. Никулинъ Иванъ IV кл. (полусир.).

V. На половинное епархіально окружное содержаніе.

1. Слюнковъ Вячеславъ IV кл. (сир.),
2. Смѣтчаковъ Викторъ IV кл. (сир.),
3. Денисовъ Игорь III кл. (сир.),
4. Лѣсниковъ Андрей III кл. (сир.),
5. Поповъ Николай III кл. (сир.),
6. Собянинъ Дмитрій III кл. (сир.),
7. Гуляевъ Иванъ II штатн. кл. (сир.),
8. Стефановъ Борисъ II парал. (сир.),
9. Бехтеревъ Владиміръ I штатн. кл. (сир.),
10. Успенскій Сергій I парал. кл. (сир.),
11. Коровинъ Валентинъ IV кл. (полусир.),
12. Страмковскій Василій IV кл. (полусир.),
13. Никулинъ Павелъ I штатн. кл. (полусир.),
14. Челышевъ Сергій I парал. кл. (полусир.),
15. Лицинъ Дмитрій III кл. (сынъ псаломщ.),
16. Поздняковъ Аполлинарій III кл. (сынъ псаломщика),
17. Харинъ Леонидъ II штатн. кл. (сынъ псаломщ.),
18. Якушевъ Константинъ III кл. (сынъ діак. на псал. вак.),
19. Побѣдоносцевъ Александръ II штатн. кл. (сынъ діак. на псал. вак.),
20. Покровскій Петръ II парал. кл. (сынъ свящ.).

VI. На уменьшенную плату за содержаніе въ училищномъ общежитіи въ 52 рубля въ годъ.

1. Левитскій Константинъ I парал. кл. (сынъ в. д. псаломщика),
2. Поповъ Геннадій III кл. (сынъ псаломщ.),
3. Калачниковъ Валентинъ II парал. кл. (сынъ псаломщ.),
4. Ивановъ Николай II парал. кл. (сынъ псаломщ.),
5. Сапожниковъ Алексій II парал. кл. (сынъ діак. на псал. вак.),
6. Шохринъ Всеволодъ I парал. кл. (сынъ діакона),
7. Будринъ Михайлъ III кл. (сынъ свящ.),
8. Отевъ Николай III кл. (сынъ свящ.),
9. Будринъ Сергій II штатн. кл. (сынъ свящ.),
10. Корепановъ Николай I парал. кл. (полусир. сынъ быв. псаломщ.).

VII. На уменьшенную плату въ 62 руб. въ годъ.

1. Мухинъ Александръ II штатн. кл. (сынъ псаломщ.),
2. Киселевъ Алексій I штатн. кл. (сынъ діак. на псал. вак.),
3. Шараповъ Дмитрій III кл. (сынъ діак.),
4. Шараповъ Николай II шт. кл. (сынъ діакона),
5. Колотиловъ Константинъ III кл. (сынъ свящ. на діак. вак.).

Приведенные въ настоящемъ списки ученики имѣютъ пользоваться предоставленнымъ имъ содержаніемъ съ 16 августа сего года до 1 января 1906 г., — до новаго пересмотра правъ учениковъ на то или другое содержаніе. Къ 1 января 1906 г. отцы, сыновья которыхъ пользуются казеннымъ или полуказеннымъ содержаніемъ или уменьшенной платой за содержаніе въ училищномъ общежитіи, обязаны вновь представить въ Правленіе училища удостовѣренія отъ о.о. благочинныхъ о своемъ матеріальномъ положеніи.

Редакторъ секретарь консисторіи А. Вишницкій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника.—Изъ воспоминаній преподавателя (окончаніе).—Къ вопросу о примѣненіи выборнаго начала къ благотворнымъ.—Памяти Пресвященнаго Ефрема. (Изъ дѣтскихъ воспоминаній).—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХРОНИКА.

Село Васильевское, Пермскаго уѣзда.—Село Золотые Промысла, Пермскаго уѣзда.

Село Васильевское, Пермскаго уѣзда.—Жителямъ села Васильевского и окрестныхъ деревень пришлось пережить за время войны Россіи съ Японіей три мобилизація запасныхъ нижнихъ чиновъ, отправленныхъ на Дальній Востокъ. Тяжелую картину представляли эти проводы! Сколько родителями и родственниками призываемыхъ было пережито горя и пролито слезъ, но ни одинъ изъ нихъ не ропталъ на свою судьбу, а покорно, какъ истинный патріотъ и вѣрный сынъ церкви, переносилъ то, что выпало на его долю, проливая лишь безмолвныя слезы. Неудачи русской арміи на Дальнемъ Востокѣ еще болѣе усугубляли горе родителей и женъ мобилизованныхъ воиновъ. Въ началѣ и во время продолженія войны всѣ наши газеты и журналы несли успокоительно-самообольщающія и, до нѣкоторой степени, ободряющія духъ народа, вѣсти, но постоянные промахи Россіи, о которыхъ сообщали тѣ же газетныя извѣстія, поколебали вѣру въ мощь русскаго народа. Народъ, слѣпо вѣрившій всѣмъ газетнымъ слухамъ и толкамъ, пріунылъ. вмѣсто вѣры, искони присущей русскому народу въ непобѣдимость Русскаго Государства, у него явилось полное разочарованіе. Последняя мобилизація, бывшая 18 августа сего года, носила какой то въ высшей степени удручающій характеръ. Отцы и жены, провожая близкихъ своему сердцу воиновъ, не надѣялись на ихъ возвращеніе, они какъ бы хоронили ихъ.

Не смотря на самое горячее и дорогое для народа время—уборку хлѣба, народъ въ большомъ количествѣ собрался въ церковь вмѣстѣ съ мобилизованными воинами предъ ихъ отправленіемъ. Здѣсь священно-церковно-служителями былъ отслуженъ напутственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ и всему христолюбивому воинству. Отправляемые были окроплены св. водой.

Затѣмъ настоятель церкви, протоіерей Ѡ. Логвиновскихъ произнесъ слѣдующее импровизированное слово назиданія:

„Христолюбивые войны!

Святая церковь, чрезъ насъ недостойныхъ ея служителей, напутствуетъ васъ въ настоящую минуту своими молитвами, даетъ вамъ свое благословеніе идти въ далекій и опасный путь, на борьбу съ врагами нашей родины — японцами. Утѣшать васъ въ скорби вашей, которая наполняетъ теперь ваши души, я, недостойный пастырь вашъ, не нахожу словъ. Осѣню лишь васъ честнымъ крестомъ, этимъ побѣдоноснымъ нашимъ оружіемъ противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и скажу нѣсколько словъ въ ваше назиданіе. Цѣлуйте, христолюбивые войны, сей святой крестъ съ вѣрою, любовію и страхомъ не тѣлесными только устами, но устами вашей души и сердца, какъ истинные послѣдователи пострадавшаго на немъ Христа, нашего Спасителя. Если вы будете добывать св. крестъ Христовъ только видимымъ, тѣлеснымъ образомъ, только тѣлесными устами, душа же ваша будетъ исполнена невѣріемъ въ животворящую силу сего спасительнаго знамени, то вы уподобитесь тогда тѣмъ книжникамъ и фарисеямъ, о которыхъ сказалъ нѣкогда нашъ Спаситель: „Лицемеріи, добръ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: приближаются мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя“. (Матѣ. 15, 8). Не отъ того ли наша русская армія на войнѣ съ японцами до сихъ поръ терѣла поражение за поражениемъ, что между войнами стало очень много людей, чтущихъ Бога только устами своими и любящихъ ближняго своего только на словахъ: „уста ихъ мягче масла, а въ сердцѣ ихъ вражда, слова ихъ нѣжиѣе елей, но они суть обнаженные мечи“ (исал. 54 ст. 22). Что Господь Богъ за беззаконіе народа посылаетъ гнѣвъ Свой и попускаетъ язычникамъ поражать войска вѣрующихъ въ Него людей, на это мы видимъ множество примѣровъ изъ священной библіи. Когда евреи переполняли чашу Божія долготерѣнія своими грѣхами, Господь отдавалъ ихъ въ плѣнъ языкамъ, незнающимъ истиннаго Бога; когда же они обращались къ Богу съ раскаяніемъ, тогда Господь Богъ снисходилъ къ нимъ милостію Своею, посылалъ имъ мудрыхъ мужей, которые руководили ими и спасали ихъ отъ постигающихъ бѣдствій. „Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Богъ, и Я обращуся къ вамъ“. Путь „обращенія“ къ Богу состоитъ не въ томъ только, чтобы выслушать молебень, получить напутственное благословеніе иконой, а главнымъ

образомъ въ искреннемъ обращеніи своей души, своего сердца къ Богу. Обратитесь къ Богу, вспомните о Немъ и Онъ обратится къ вамъ. Живите по правдѣ, которой доселѣ мало было у васъ, и тогда Господь наградитъ васъ; будьте войнами добрыми, справедливыми, трезвыми, помните долгъ присяги, вѣрно и свято исполняйте возложенныя на васъ обязанности и Господь Богъ поможетъ вамъ побѣдить врага и возвратиться съ миромъ на родину героями, чего я отъ души желаю вамъ. Благословеніе Господне да преисполнитъ на васъ. Аминь“.

Послѣ наставленія, преподаннаго войнамъ, всѣ они, одинъ за другимъ, подошли подъ благословеніе настоятеля и отпраздничали при громкихъ рыданіяхъ близкихъ и дорогихъ ихъ сердцу въ далекій и опасный путь.

Діаконъ *Гр. Логиновскихъ*.

Село Золотые Промысла, Пермскаго уѣзда. — 14 сентября, въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, наша церковь справляетъ свой храмовой праздникъ. Въ послѣдніе два года день этотъ праздновался съ особенною торжественностію. Причиною этого служили слѣдующія обстоятельства. Проживающій въ нашемъ селѣ крестьянинъ Вятской губерніи Мих. Пав. Щекотовъ, вздвигшій прошлымъ лѣтомъ въ Саровѣ на поклоненіе мощамъ повоявленнаго угодника Божія св. Серафима, пріобрѣлъ тамъ для нашей церкви его икону, которая и была торжественно перенесена въ этотъ день сюда со станціи Пермской жел. дор. „Теплая Гора“, отстоящей отъ села Золотые Промысла въ 6 верстномъ разстояніи. Первоначально икона эта была поставлена въ приписной церкви Теплогорскаго завода, находящагося отъ желѣзнодорожной станціи въ одной верстѣ. 14 сентября, послѣ совершенія утренняго богослуженія и выноса честнаго животворящаго креста, причтъ Крестовоздвиженской церкви отправился въ Теплогорскій заводъ для сопровожденія иконы св. Серафима въ село Золотые Промысла. Къ 8 часамъ, ко времени прибытія сюда причта поименованной церкви, Теплогорскій храмъ былъ уже полонъ собравшихся богомольцевъ — мѣстныхъ служащихъ и рабочихъ съ ихъ семействами; къ этому же времени сюда прибылъ и пѣвческій хоръ мѣстной церкви. Послѣ освященія иконы, по желанію присутствующихъ, было совершено молебное пѣніе св. Серафиму, затѣмъ св. икона, въ преднесеніи хоругвей и другихъ иконъ, при пѣніи тропаря святому — „Отъ юности Христа“... была вынесена изъ храма для слѣдованія къ мѣсту своего назначенія. Въ желаю-

шихъ принять участіе въ несеніи иконъ недостатка не было. Пройдя около полуторныхъ верстъ, причтъ церкви села Золотыхъ Промысловъ посвѣшилъ свѣтъ въ экипажъ и уфхатъ впередъ, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить приносимую сюда святыню. Въ селѣ въ это время уже благовѣстили на-соборъ и народъ изъ окрестныхъ селеній толпами выходилъ на встрѣчу и свѣшилъ къ приходскому храму. Съ прибытіемъ духовенства изъ храма вынесены были св. иконы и двинулись, въ сопровожденіи мѣстнаго хора и священно-служителей, по направленію желѣзнодорожной станціи. Встрѣча произошла въ 1¹/₂ вер. отъ села. Соединеніе обоихъ крестныхъ ходовъ и ихъ дальнѣйшее шествіе представляло величественную картину. Сіяющія на солнцѣ металлическія хоругви, множество иконъ и среди нихъ, на особыхъ носилкахъ, величавый образъ св. старца Серафима, два хора пѣвчихъ, непрерывно исполняющихъ тѣ или другія церковныя пѣсноуѣнія, священнослужители, облаченные въ блестящія и праздничныя ризы, огромная масса богомольцевъ, въ числѣ коихъ были и дѣти-школьники, и даже прекрасная погода — все это невольно вызывало въ душѣ присутствующихъ чувство благоговѣйнаго восторга и неподдѣльной радости. Вновь прибывшая икона была установлена за правымъ клиросомъ въ богатомъ, орѣховаго дерева, кіотѣ. По прошествіи нѣкотораго времени прихожане стали выражать желаніе пріобрѣсти другую, такихъ же размѣровъ, икону и поставить ее за лѣвымъ клиросомъ, чтобы, такимъ образомъ, сохранить симметрію въ храмѣ. На помощь этому желанію отозвался тотъ же М. П. Щекотовъ. Уѣзжая нынѣшнимъ лѣтомъ на Нижегородскую ярмарку, онъ обѣщаль пріобрѣсти тамъ на свои средства икону Казанской Божіей Матери и поставить ее за лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ такихъ же размѣровъ, какъ и икона св. Серафима. Готовой иконы въ Нижнемѣ не оказалось, поэтому М. П. пришлось заказать ее въ Москву. Незадолго до праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня вновь пріобрѣтенная икона была доставлена по Перм. ж. д. на станцію „Теплая Гора“ и перенесена въ Теплогорскій храмъ. Перенесеніе этой иконы въ Воздвиженскую церковь села Золотыхъ Промысловъ, 14 сентября и послужило другимъ обстоятельствомъ торжественнаго празднованія этого дня въ настоящемъ году. По примѣру прошлаго года рѣшено было съ такою же торжественностію встрѣтить вновь пріобрѣтенную икону Божіей Матери, съ какою была встрѣчена икона св. Серафима годъ тому назадъ. И вотъ, утромъ 14 сентября, въ 4 часа второй священникъ мѣстной церкви о. Ев. Лѣсковъ отправился въ Теплогорскій заводъ для

перенесенія названной иконы. Прибывши туда, онъ отслужилъ раннюю обѣдню, освятилъ икону и съ крестнымъ ходомъ двинулся по направленію къ селу Золотыхъ Промысловъ. Не смотря на ненастную погоду, народу собралось довольно и самъ отецъ Лѣсковъ всю дорогу шелъ за иконой пѣшкомъ, и вмѣстѣ съ народомъ пѣлъ священныя пѣснопѣнія— „Заступнице усердная“ ..., „Отверзу уста моя“ ... и др. Другой же свящ. о. А. Дягилевъ, между тѣмъ, въ приходскомъ храмѣ, совершивъ водоосвященіе, съ крестнымъ ходомъ вышелъ на встрѣчу ожидаемой святыни. Послѣ встрѣчи была отслужена божественная литургія и молебенъ св. кресту и Божіей Матери, закончившійся обычнымъ многолѣтіемъ.

Дай Богъ, чтобы никогда не вывелись на св. Руси такіе ревнители благолѣвія храмовъ Божіихъ, какимъ оказался живущій у насъ Михайлъ П. Щекотовъ. Отъ души желаемъ ему много лѣтъ здравствовать.

С. А. Д.

Изъ воспоминаній преподавателя.

(Окончаніе *).

Для того, чтобы руководить чтеніемъ, необходимо преподавателю самое основательное знакомство съ своими ученицами: ему необходимо всесторонне изучить ихъ природныя склонности и дарованія, чтобы соответствующимъ подборомъ книгъ удовлетворить ихъ любознательность и направить ее по правильному пути развитія. Но все это возможно только при условіи самаго близкаго отношенія преподавателя къ воспитанницамъ. Послѣдняго не только не существуетъ въ училищѣ, но прямо признается нежелательнымъ и даже вреднымъ для воспитаницъ. Воспитанницамъ поэтому запрещается вступать въ бесѣды съ преподавателями и обращаться къ нимъ за какими-либо разъясненіями, помимо класснаго преподаванія. До какой степени доходитъ эта боязнь вреднаго вліянія преподавателей на ученицъ, можно видѣть изъ того, что даже во время праздничныхъ посѣщеній преподавателями воспитаницъ, послѣднія никогда не оставляются наединѣ съ ними, необходимымъ свидѣтелемъ происходящихъ разговоровъ и разсужденій должна быть классная дама. Вполнѣ естественно, что при такомъ отношеніи къ сближенію воспитаницъ съ преподавателями непосредственнаго начальства училища первыя весьма рѣдко обращаются съ

*) См. „Епарх. Вѣдом.“ № 36.

какимъ-либо вопросомъ или разъясненіемъ къ преподавателямъ, боясь за такой поступокъ подвергнуться карѣ. Съ своей стороны и преподаватели, опасаясь непріятностей для воспитаницъ, уклоняются отъ всякаго рода бесѣдъ и разсужденій съ ними, не имѣющихъ прямого отношенія къ уроку или учебнику. Отсюда происходитъ полная разобщенность преподавателей и воспитаницъ, лишающая возможности слѣдить и руководить внѣкласснымъ чтеніемъ послѣднихъ. Все взаимоотношеніе преподавателей и воспитаницъ не выходитъ изъ предѣла чисто оффиціальныхъ отношеній. Преподаватели объясняютъ и задаютъ уроки, затѣмъ спрашиваютъ ихъ; иногда рекомендуютъ прочесть ту или иную книжку, конечно, относящуюся къ преподаваемому предмету; чаще, отобравъ цѣлую кипу книгъ въ бібліотекѣ, передаютъ ихъ классной дамѣ для раздачи воспитаницамъ; весьма рѣдко сами приносятъ и даже читаютъ книжки, что также не одобряется. Воспитаницы же слушаютъ въ классѣ что имъ говорится, учатъ уроки, отвѣчаютъ, получаютъ тѣмъ или инымъ способомъ книги для прочтенія, которыя и держатъ у себя въ партахъ. Читаютъ онѣ эти книги или нѣтъ, какъ читаютъ, понимаютъ или нѣтъ, и почему—все это остается неизвѣстнымъ преподавателю, потому что многія книги къ уроку отношенія могутъ и не имѣть, а потому о нихъ никогда и не приходится поговорить съ воспитаницами. Страшно тяжелое состояніе приходится переживать преподавателю въ такихъ условіяхъ: сознавать необходимость своей помощи и не смѣть прійти съ ней къ воспитаницамъ, опасаясь на нихъ навлечь какое-либо наказаніе.

Не имѣютъ возможности слѣдить за внѣкласснымъ чтеніемъ и руководить имъ и классныя дамы, хотя причина тутъ совсѣмъ иная. Вопросъ о классныхъ дамахъ, кажется, долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ епархіальныхъ училищъ вообще. Избираемая въ значительномъ большинствѣ случаевъ изъ среды тѣхъ же воспитаницъ, не превосходящая ихъ своимъ развитіемъ, онѣ естественно не могутъ оказать своего вліянія на внѣклассное чтеніе воспитаницъ. Все свое вниманіе онѣ обращаютъ на наблюденіе за чистотой и внѣшнимъ порядкомъ. Если онѣ иногда, что, кстати сказать, бываетъ весьма рѣдко, вздумаютъ почитать вмѣстѣ съ воспитаницами, то это чтеніе употребляется ими лишь какъ средство занять свободное время, чтобы сохранить внѣшній порядокъ. Само собою понятно, что направляемое для такой цѣли, чтеніе не можетъ имѣть образовательнаго значенія, оно остается не самоудовлѣющимъ занятіемъ, а только средствомъ для постороннихъ цѣлей.

Такимъ образомъ и выходитъ, что воспитанницы остаются совсѣмъ безъ руководства. Поставленныя въ такое положеніе однѣ изъ нихъ, не найдя по своимъ силамъ и вкусамъ книгу или не имѣя свободнаго времени для чтенія за массой внѣклассныхъ работъ, совершенно ничего не читаютъ. Другія же, болѣе даровитыя и любознательныя, берутся за чтеніе, но, не имѣя навыка къ правильному чтенію, привыкаютъ къ поверхностному отношенію къ книгѣ. За всѣмъ этимъ, остается небольшая часть воспитанницъ, которыя и много читаютъ, и читаютъ вполне разумно, съ пользой для своего развитія. Но напрасно думать, что на нихъ оказало свое вліяніе училище. Вполнѣ разумнымъ отношеніемъ къ чтенію онѣ обязаны постороннимъ вліяніямъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ указанными воспитанницами оказывается, что у всѣхъ ихъ имѣются или родственники или знакомые, болѣе или менѣе интеллигентные люди, которые и оказали на нихъ свое благотворное вліяніе. Этимъ обстоятельствомъ объясняется между прочимъ и такое явленіе, что нѣкоторыя изъ воспитанницъ завелись чтеніемъ въ сравнительно позднее время, — съ третьяго или четвертаго класса, т. е. съ того именно момента, когда случай свелъ ихъ съ болѣе просвѣщенными людьми, указавшими имъ на необходимость чтенія и быть можетъ принявшими на себя руководство имъ. Особенно рельефно это сказалося на упомянутой ранѣ воспитанницѣ, начавшей читать только съ послѣдняго класса. До этого времени она жила въ общежитіи училища и ничего не читала. Когда же перешла въ послѣдній классъ, родители ея переехали въ городъ и она стала жить дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ занялась и чтеніемъ.

Результаты указанныхъ условій училищной жизни самымъ печальнымъ образомъ отражаются на успѣхахъ и занятіяхъ воспитанницъ. Если наблюдать за воспитанницами разныхъ классовъ, то нельзя не подмѣтить такого явленія, что живыя, веселыя, подчасъ весьма остроумныя, различныя по своимъ индивидуальнымъ дарованіямъ дѣти первыхъ классовъ отшлифовываются къ концу учебнаго курса, за рѣдкими исключеніями, въ какихъ-то бездушныхъ, ничѣмъ не интересующихся, мазекецовъ, вылитыхъ по одной формѣ. Больно и обидно становится за этихъ дѣвушекъ. Думается и хочется вѣрить, что не такого воспитанія желали для своихъ дѣтей родители, но крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые болѣе или менѣе сознательно относятся къ вопросу о воспитаніи. Тяжело дается и дѣтямъ такое воспитаніе, гдѣ ученіе становится не естественнымъ удовлетвореніемъ прирожденныхъ душъ всякаго человѣка стремленій къ знанію, а какимъ то тяже-

лымъ мученіемъ, порой прямо пыткой. Эта тяжесть ученія безусловно находится въ связи съ несоотвѣтствіемъ преподаваемыхъ предметовъ и умственнымъ развитіемъ учащихся. Съ переходомъ изъ класса въ классъ новые предметы требуютъ болѣе развитыхъ умственныхъ способностей, чѣмъ проходимые въ низшихъ, а этого развитія, при современныхъ условіяхъ, училище дать не можетъ. Вотъ почему, можно думать, воспитанницы, будучи способными и успѣвающими въ младшихъ классахъ, при переходѣ въ старшіе даютъ все болѣе и болѣе процентъ неуспѣвающихъ. Не будучи подготовленными къ усвоенію проходимыхъ въ нихъ предметовъ, онѣ вдаются въ зазубриваніе учебниковъ, теряя, такимъ образомъ, совершенно бесполезно время. Безмысленная зубрежка отнимаетъ страшно много времени, заглушаетъ природную любознательность, дѣлаетъ ученицъ какими-то забитыми, не осмысленными, и объясняетъ такое явленіе, какъ боязнь всего того, что выходитъ за предѣлы учебника. Много безусловно во всемъ этомъ виновато не цѣлесообразное распредѣленіе предметовъ по классамъ и количество отводимыхъ часовъ на тотъ или иной предметъ, но большее значеніе имѣетъ и нераціональная постановка внѣкласснаго чтенія. Внѣклассное чтеніе, правильно поставленное—въ смыслѣ соответствующаго развитію и интересамъ учащихся подбора книгъ и постояннаго руководства со стороны преподавателей, служило бы могущественнымъ факторомъ умственнаго развитія учащихся. Но для правильнаго руководства этимъ чтеніемъ, какъ было уже сказано, является препятствіе въ сложившихся условіяхъ училищной жизни, при которыхъ не отводится времени для чтенія и преподаватели устраниются отъ вліянія на воспитанницъ. Печальные результаты такого положенія вещей невольно заставляютъ желать измѣненія въ создавшемся строѣ училищной жизни, въ смыслѣ предоставленія преподавателямъ входить въ болѣе близкое общеніе со своими ученицами и вліять на распорядокъ внѣклассныхъ занятій ихъ. При такихъ условіяхъ для преподавателей получилась бы полная возможность принять на себя руководство внѣкласснымъ чтеніемъ, которое неминуемо самымъ благотворнымъ образомъ отразится на воспитанницахъ. Оно внесетъ въ чтеніе систему, научитъ разумному пользованію книгой, предохранитъ отъ привычки поверхностнаго чтенія, разовьетъ любовь къ серьезному чтенію, обогатитъ запасъ мыслей воспитанницъ, пріучитъ ихъ къ правильному мышленію и всѣмъ тѣмъ подниметъ умственное развитіе ихъ, благодаря чему и ученіе сдѣлается наслажденіемъ, а не мученіемъ, средствомъ для гармоническаго развитія душевныхъ силъ учащихся, а не фабрикаціей по одному масштабу бездуш-

ныхъ манекеновъ. Только при такомъ условіи дѣти въ школахъ дѣйствительно возрастутъ церкви и отечеству на пользу, а родителямъ на утѣшеніе.

К. Б.

Къ вопросу о примѣненіи выборнаго начала къ благочиннымъ.

Въ № 34 Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ была помѣщена статья о занятіяхъ очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства. Статья эта особенно остановила наше вниманіе на рѣшеніи вопроса о введеніи выборнаго начала по отношенію къ благочиннымъ и членамъ консисторіи. Комиссія, назначенная для предварительнаго рѣшенія поставленныхъ вопросовъ, дала отвѣтъ о примѣненіи выборнаго начала только по отношенію къ благочиннымъ, умолчавъ о членахъ консисторіи. Какая тому была причина, неизвѣстно. По первому вопросу комиссія высказала слѣдующій взглядъ: „духовенство, особенно сельское, въ настоящее время смотритъ на благочиннаго, поставленнаго епархіальною властію, какъ на чело- вѣка, чуждаго для него, принадлежащаго къ разряду чиновныхъ лицъ, почему стѣсняется и даже не смѣетъ открыто высказывать ему свои мысли и нужды. На избранное же самимъ духовенствомъ изъ среды своей лицо на должность благочиннаго оно будетъ смотрѣть иначе, не какъ на начальника, а какъ на старшаго брата между равными и будетъ обращаться къ нему за совѣтомъ по всѣмъ недоумѣннымъ вопросамъ жизни и практики. Благочинный, въ свою очередь, въ серьезныхъ вопросахъ будетъ совѣтоваться съ болѣе опытными своими собратами и, такимъ образомъ, незамѣтно произойдетъ общее сближеніе и единеніе между духовенствомъ округа“.

Съ такимъ совершенно правдивымъ взглядомъ комиссіи на избраніе благочиннаго самимъ духовенствомъ не соблаговолили согласиться о.о. депутаты съѣзда. Они сдѣлали такое постановленіе: „теперь очень часто благочинные являются истинными совѣтниками духовенства. Весьма много значатъ здѣсь личныя качества чело- вѣка, независимо отъ того, поставленъ ли онъ начальствомъ, или избранъ собраніемъ. Вѣдь можетъ случиться, что будетъ избранъ чело- вѣкъ слабохарактерный, который будетъ, такъ сказать, вѣсколько послаблять избравшимъ его, съ другой стороны, можетъ быть избранъ и такой, который не пожелаетъ ни съ кѣмъ и совѣтоваться, а будетъ только приказывать“. Таково постановленіе съѣзда по вопросу объ избраніи о.о. благочинныхъ.

Осмѣливаюсь сказать по поводу вышеизложеннаго нѣсколько словъ.

Непонятно, почему духовенство, если предоставить ему выборъ своего непосредственнаго начальника, будетъ выбирать человѣка слабохарактернаго, потворствующаго всѣмъ слабостямъ человѣческой природы. Ужели о.о. депутаты думаютъ, что мы, пастыри церкви, не въ состоящи управлять своей волей и исполнять своихъ обязанностей безъ руководства человѣка съ сильнымъ характеромъ. Всякій пастырь церкви, если только онъ истинный пастырь, а не наемникъ, знаетъ, что ему дѣлать, въ чемъ состоятъ прямыя его пастырскія обязанности. Намъ думается, что не боясь выбора человѣка слабохарактернаго и не желающаго ни съ кѣмъ совѣтоваться, а только могущаго приказывать, была причиною, побудившею о.о. депутатовъ съѣзда (изъ коихъ, кстати сказать, почти всѣ были благочинными), прійти къ отрицательному рѣшенію поставленнаго вопроса комиссіею, а опасеніе за себя, за то, что нѣкоторымъ изъ нихъ, съ введеніемъ выборнаго начала, прійдется распрощаться съ своими подчиненными и лишиться власти, къ которой они привыкли въ продолженіе, быть можетъ, нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и которой пользовались для самоличнаго избранія себя въ предсѣдатели окружныхъ съѣздовъ духовенства, для назначенія въ этихъ съѣздахъ секретарей, чтобы прочитатъ журналы, заранее приготовленные ихъ заботливою рукою, чтобы имѣть возможность говорить пришедшему по дѣлу священнику: чего вы шлетесть, видите, что мнѣ некогда и т. п.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода отношенія благочинныхъ къ пастырямъ церкви не имѣли бы мѣста, если бы благочинный былъ лицомъ избираемымъ на опредѣленное время. Такой благочинный могъ бы просуществовать въ этой должности не болѣе одного трехлѣтія. Равно такая же судьба постигла бы и того о. благочиннаго, который, какъ говорятъ о.о. депутаты съѣзда, „не пожелаетъ ни съ кѣмъ совѣтоваться, а будетъ только приказывать“. При настоящемъ положеніи дѣла отъ благочиннаго, не желающаго ни съ кѣмъ совѣтоваться, а только приказывающаго, дѣйствительно, избавиться трудно. Онъ до тѣхъ поръ будетъ властвовать и приказывать, пока самъ не пожелаетъ сойти со сцены, или пока не отойдетъ въ иной міръ.

Сельскій священникъ.

Памяти Преосвященнаго Ефрема.

(изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Прошло 16 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мѣстную кафедру оставилъ Преосвященный Ефремъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій. Чтобы все

то, что напоминало этого іерарха, говорило о его личности, душевных качествахъ, отношеніяхъ ко всѣмъ людямъ, въ частности къ намъ, бывшимъ тогда дѣтьми и имѣвшимъ честь часто близко видѣть Владыку, пользоваться его добротой и незлобіемъ, — чтобы все это сдѣлать достойнѣе исторіи мѣстной церкви — 16 лѣтъ періодъ вполне достаточный. Въ виду этого и я осмѣливаюсь предложить вниманію читателей свои скромныя воспоминанія о блаженной памяти Преосвященнаго Ефрема. Чѣмъ дальше отходить въ область воспоминаній свѣтлая страница нашей, ученической жизни, тѣмъ значительнѣе на фонѣ ея выдѣляется маститый образъ добраго Владыки. Чѣмъ дальше отодвигается время нашего общенія съ нимъ, тѣмъ настойчивѣе является потребность вылить свои чувства, вызываемыя образомъ Владыки, на столбцахъ изданія, обслуживающаго духовныя нужды Дермсакаго края, верховнымъ руководителемъ котораго былъ Преосвященный Ефремъ.

Мнѣ вспоминаются ученическіе годы. Особенно памятенъ день — 9 сентября 1885 г., когда я въ первый разъ имѣлъ счастье увидѣть согбеннаго, сухощаваго, когда то, быть можетъ, высокаго роста, старца въ темно-коричневомъ подрясникѣ, опоясанаго простымъ кожанымъ ремнемъ, въ фіолетовой скуфейкѣ, изъ подъ которой выбивались жидкія пряди волосъ. Мы были представлены Владыкѣ, какъ избранніе въ его хоръ. Ласково прищуряя на оба глаза, онъ спрашивалъ наши фамиліи, переходя отъ одного къ другому. „А какъ твоя фамилія? — спросилъ онъ моего товарища. „Безденежныхъ“ — отвѣчалъ тотъ. „Безденежныхъ“ — съ разстановкой повторилъ Владыка и, шутя, добавилъ: „А намъ бы надо денежныхъ“. — „А твоя какъ? — обратился онъ къ другому товарищу. „Калачниковъ. — Ну, это еще ничего“. Мы были приняты въ хоръ. Съ этого времени мы стали предметомъ неустанныхъ заботъ Владыки. Его участливое отношеніе къ нашимъ нуждамъ, сочувствіе нашимъ дѣтскимъ радостямъ — вотъ что окружило насъ съ этихъ поръ.

Наступила зима. Въ саду Владыки для насъ устроили катушку. Вооружили коньками и въ добавленіе къ катальному костюму опоясали красными кушаками. Послѣобѣденное время нами посвящалось этому удовольствію. Владыка явился въ роли заботливѣйшаго надзирателя. Безпокоюсь за участь своихъ фаворитовъ, онъ никому не довѣрялъ этого надзора. Родной отецъ рѣдко бываетъ такъ заботливъ о своихъ дѣтяхъ, какъ былъ заботливъ Владыка о насъ. Онъ ежедневно приходилъ на катушку и каждую минуту былъ готовъ придти на помощь къ пострадавшему. Онъ

ни на минуту не былъ за насъ спокоенъ. Видъ его былъ тревожный. Искристые глаза были устремлены на каждого подвергавшагося опасности. Онъ до конца провожалъ взглядомъ каждого катившагося. Но мы, дѣти, не замѣчали его тревоги. Никто не стѣснялся его присутствіемъ, напротивъ каждый старался такъ или иначе показать свою удалъ предъ Владыкой, доставляя ему этимъ еще большее безпокойство за насъ.

Дальше мнѣ вспоминается масленица. Четвергъ сырной недѣли. Въ этотъ день, по распоряженію Владыки, для насъ запрягали въ дышло-вый экипажъ лошадей, сажали насъ, и мы, предварительно получивъ отъ Владыки благословеніе изъ оконъ его покоевъ, отправлялись кататься по проспекту и главнымъ улицамъ города.

Въ первый день Св. Пасхи, тотчасъ по окончаніи обѣдни, мы являлись къ нему и, по исполненіи обычнаго пасхальнаго концерта, христосовались съ нимъ, причемъ Владыка каждого тоекратно лобызалъ въ уста, лично дарилъ каждому по пасхальному яйцу и затѣмъ, благословивъ, отпускалъ съ концертомъ по городу.

Особенно хорошо мнѣ припоминается наше общеніе съ Владыкой въ дни „семейнаго праздника“. Для него всегда избирался одинъ изъ весеннихъ дней. Мѣстомъ празднованія была дача, такъ называемая „архіерейская“, расположенная въ 9 верстахъ отъ города. Мѣстоположеніе дачи довольно красивое. Обращалъ вниманіе на себя прудъ, на одномъ берегу котораго была сосновая рошица, среди которой помѣщался тесовый дачный домикъ самого Владыки. На пруду имѣлись двѣ лодки—одна „чайка“, а другая—безъ названія. По пріѣздѣ на дачу въ избранный день, мы, вмѣсто чая, всегда пили шоколадъ. Затѣмъ намъ предлагались закуски, фрукты, десертъ и пр., а для взрослыхъ нашихъ товарищей—пѣвчихъ даже и пиво, но конечно, въ ограниченномъ количествѣ. Вотъ среди такой то обстановки обнаруживалась замѣчательная чуткость любящаго сердца Владыки, не желавшаго стѣснять дѣтской свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ доброта, съ какою онъ относился къ нашимъ дѣтскимъ просьбамъ, не всегда заслуживавшимъ удовлетворенія. Мы, дѣти, испрашивали у Владыки позволенія купаться въ пруду: вотъ тогда то происходила душевная борьба Владыки. Для него трудно было отказать въ чемъ-нибудь своимъ фаворитамъ, но и дать благословеніе на такое опасное удовольствіе было, очевидно, тяжело. Все же просьба наша всегда удовлетворялась. Въ этихъ случаяхъ Владыка уже никому не довѣрялъ наблюденія за купавшимися, а самъ присутствовалъ вблизи насъ, какъ бы гарантируя своимъ присут-

ствіемъ нашу безопасность. Помню, какъ теиерь, стоять онъ на берегу въ зеленой шелковой рясѣ, съ гладкими звѣздочками по ней. На головѣ та же фіолетовая скуфейка, въ которой я его видѣлъ въ первый разъ. Стоять онъ, опершись на трость съ серебрянымъ наконечникомъ, забывъ, кажется, про все въ мірѣ и даже про свои старческія недомоганія. Для него самое дорогое находилось въ этомъ пруду: онъ напряженно слѣдилъ за нами. Его согбенный видъ, внимательные взоры говорили о томъ, что онъ, не шутя, тревожился за насъ. Но мы, дѣти, тогда этого не понимали. Въ программу этого же праздника входило исполненіе русскихъ народныхъ пѣсень. Обѣ лодки, сдѣланныя бортами рядомъ, образовывали площадку, на которую всѣ мы дружно усаживались. Отчаливъ отъ берега, начинали какую-нибудь простую народную пѣсню. Красивое пѣніе прекрасно обработанныхъ пѣвческихъ голосовъ величественно раздавалось среди лѣса и уносилось куда-то далеко, далеко... Сама природа какъ бы содѣйствовала великолѣпнѣйшей картинѣ. Во время такихъ прогулокъ, на пруду бывало тихо, ясно и тепло, какъ въ безмятежной дѣтской душѣ. Солнце ласково смотрѣло на насъ и долго, долго, обливая насъ яркимъ свѣтомъ, уплывало за темную рощицу. А на берегу на фонѣ темной рощицы выдѣлялась зеленымъ пятномъ фигура Владыки. Таковъ былъ праздникъ духовной семьи. Съ какимъ наслажденіемъ вспоминается это райское время, полное дѣтскихъ удовольствій! Сколько высоко-благороднаго чувства обнаруживалось въ это время. Какая воспитательная почва для дитяти, будущаго гражданина, впитывающаго влагу благородства и чисто-христіанской простоты для будущей бурной жизни въ житейскомъ морѣ. Но, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ насъ не удачно выплыли въ это море и едва ли остались такими счастливыми, какими были въ тѣ незабвенныя для насъ минуты, вѣрнѣе всего, что большая часть изъ насъ можетъ лишь жить одними свѣтлыми воспоминаніями далекаго прошлаго.

Мнѣ припоминается еще одинъ случай изъ жизни Владыки, который является свидѣтельствомъ его чрезвычайной простоты и невзыскательности къ удовольствіямъ міра, которыхъ Владыка, очевидно, испыталъ немного, предпочитая имъ удовольствія иного міра. Былъ царскій день. Всѣ мы послѣ обычной вечерней молитвы находились въ спальнѣ и нѣкоторые изъ насъ уже готовы были заснуть. Вдругъ въ запертую дверь послышался стукъ челоуѣка, видимо, сиѣшащаго. Нѣкоторые изъ насъ забрались подъ одеяла вмѣстѣ съ головой, поразившись необычнымъ стукомъ. Но черезъ минуту въ спальную комнату вбѣгаетъ келейникъ Вла-

дыки Александръ Васильевичъ, какъ мы его звали (нынѣ іеромонахъ Аркадій) и заявляетъ, что Владыка велѣлъ намъ всѣмъ немедленно явиться къ нему. Всѣ, разумѣется, недоумѣвали, задавая себѣ вопросъ, для чего въ такое время Владыка желалъ ихъ видѣть. Мы поспѣшно стали одѣваться. Александръ Васильевичъ торопилъ насъ. Черезъ пять минутъ мы уже бѣжали съ нимъ къ Владыкѣ. Поднимаясь въ его покои, мы все еще недоумѣвали. Только что отворили дверь въ пріемную, Владыка уже былъ тутъ и, взявъ двоихъ изъ насъ за руки, остальнымъ велѣлъ слѣдовать за нимъ. Прошли одну комнату, потомъ другую, вошли въ залу, все еще находясь въ неизвѣстности. Въ это время мы увидѣли изъ оконъ покоевъ вспыхнувшій на бульварѣ (въ общественномъ саду) фейерверкъ. „Смотрите-ка, смотрите, какая прелесть; ахъ, какая прелесть; ахъ, какая прелесть“ — учащенно заговорилъ Владыка. Теперь мы поняли, для чего онъ позвалъ насъ. Намъ стало весело отъ такого разрѣшенія нашего недоумѣнія. На темномъ фонѣ ночи фейерверкъ золотой искристой лентой высоко взвился и, достигнувъ нѣкоторой высоты, разбился на массу разноцвѣтныхъ огоньковъ, напоминавшую своимъ видомъ букетъ разныхъ цвѣтовъ. Картина была, дѣйствительно, великолѣпна и занимательна, но намъ, уже видавшимъ ее, она не доставила такого удовольствія, какое, очевидно, ощущалъ теперь самъ Владыка. Онъ продолжалъ восторгаться прелестью фейерверка, поясняя ее и жестикულიціей. Между тѣмъ Александръ Васильевичъ, по приказанію Владыки, нарѣзывалъ вкуснаго ананаса: Владыка каждого изъ насъ угощалъ имъ и, благословивъ, пожелалъ спокойной ночи.

Но насталъ роковой для насъ день полученія Синодальнаго Указа объ увольненіи любимаго нами Владыки на покой. Въ началѣ іюня 1888 г. Владыка въ послѣдній разъ стоялъ на амвонѣ Крестовой церкви и, опершись на посохъ, выслушивалъ прещальные, глубоко-прочувствованные адреса съ поднесеніемъ при нихъ св. иконы. Трудно изобразить эту картину, но еще тяжелѣе было очевидцамъ ея. Владыка былъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи. Поддерживаемый двумя иподіаконами, онъ едва могъ держаться на ногахъ. Онъ поминутно подымалъ голову, чтобы вздохнуть свободно. Голосъ его былъ какой то гробовой, тяжелый; послѣ каждого слога онъ тяжело дышалъ. Много слезъ было пролито въ эту высокостепенную и вмѣстѣ печальную минуту разлуки. Для нашихъ дѣтскихъ, чуждыхъ горя, сердець, это была первая дерзкая волна, всколыхнувшая нашъ покой. Мы удостоились получить изъ рукъ Владыки по образку св. Ефрема Сирина и евангелію съ слѣдующею на немъ надписью Владыки:

„на молитвенную память“². Раздавая евангелія, онъ повторялъ: „читайте, дѣти, эту книгу чаще и спасетесь“³. Наконецъ, Владыка прибылъ на пристань бр. Каменскихъ. Отсюда онъ еще разъ взглянулъ на оставляемую имъ Перискую паству. Въ данную минуту мысль Владыки прочелъ бы всякій. Вотъ онъ уже на пароходѣ. Пароходъ лѣниво, какъ бы нехотя, отошелъ отъ пристани съ дорогимъ для насъ пассажиромъ и, остановившись на мигъ для сфотографированія отъѣзжавшаго Владыки и благословлявшаго насъ, простился грустнымъ минорнымъ свисткомъ, унеся отъ насъ навсегда того, съ кѣмъ соединены были самыя лучшія и свѣтлыя минуты нашей жизни.

Ровно черезъ годъ, Преосвященный Ефремъ скончался. Да будетъ же тебѣ вѣчная память, нашъ добрый и незабвенный отецъ!

И. д. псаломщика *Германъ Шилоносозъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о средствахъ къ поднятію и преобразованію церковно-приходской жизни.—Письмо къ пастырямъ.

Къ вопросу о средствахъ къ поднятію и преобразованію церковно-приходской жизни.—Разсуждая о причинахъ замѣтнаго въ последнее время ослабленія религіозно-правственной жизни въ приходахъ, охлажденія насомыхъ къ посѣщенію храма и исполненію религіозныхъ обязанностей, пастыри Гурійско-Мингрельской епархіи пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

„На пастыряхъ лежитъ настоятельная необходимость проповѣди слова Божія съ церковной кафедры не только во время литургіи, но и на другихъ церковныхъ службахъ. Въ видахъ улучшенія контроля надъ выполненіемъ приходскими священниками этой пастырской обязанности въ нынѣшнее тревожное и смутное время желательно, чтобъ благочинный зорко слѣдилъ за неуклоннымъ исполненіемъ священнослужителями долга проповѣдничества. Учительство пастыря въ церкви должно, главнымъ образомъ, проявляться въ устройствѣ религіозно-правственныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами. Посѣщая дома прихожанъ по разнымъ церковнымъ или домашнимъ обстоятельствамъ, или даже нарочито съ цѣлью поученія, священникъ можетъ касаться того или другого вопроса, правоученія и бесѣдовать о чемъ придется, съ ними,

когда и какъ придется. Въ особенности онъ зорко долженъ слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, за направленіемъ ихъ жизни, ихъ стремленіями, дабы во время и надлежащую предлагать пасомымъ духовную пищу по мѣрѣ степени ихъ духовнаго голода. Съ этою цѣлью рекомендуется священнику приближать къ себѣ болѣе выдающихся по религіозности и нравственнымъ качествамъ пасомыхъ, дабы чрезъ нихъ успѣшнѣе дѣйствовать на другихъ и отъ нихъ лучше ознакомиться съ духовными нуждами пасомыхъ. Привлеченіе лучшихъ прихожанъ къ религіозному и нравственному вліянію на народъ имѣетъ несомнѣнное значеніе въ видахъ болѣе успѣшнаго религіозно-нравственнаго воспитанія паствы; на этомъ, между прочимъ, зиждется мысль объ основаніи по отдѣльнымъ епархіямъ церковно-просвѣтительныхъ братствъ.

Переходя къ тому печальному явленію, что многіе изъ пасомыхъ не только не знакомы съ основными истинами вѣры и правилами нравственной жизни, но даже не знаютъ самыхъ употребительныхъ и главнѣйшихъ молитвъ, пастыри находятъ удобнымъ и необходимымъ просить епархіальное начальство, съ одной стороны, разрѣшить священникамъ не вѣнчать молодыхъ, впредь до изученія ими, подъ руководствомъ младшихъ членовъ причта, необходимыхъ молитвъ, а съ другой стороны—имѣть заботы объ открытіи, гдѣ окажется удобнымъ и возможнымъ, воскресныхъ школъ, согласно существующему о нихъ законоположенію.

Далѣе, находятъ необходимымъ просить преосвященнаго войти въ сношеніе съ гражданскою властію о прекращеніи въ праздничные и воскресные дни въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ равно и сельскихъ лавкахъ торговли и базаровъ по крайней мѣрѣ до 12-ти часовъ дня и о прекращеніи занятій въ сельскихъ управленіяхъ.

На этомъ журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція мѣстнаго преосвященнаго: „Господи благослови! Радъ, что духовенство вѣрною мнѣ епархіи вѣрно проникло въ суть печальнаго явленія нашей современной жизни—замѣтнаго ослабленія религіозно-нравственной жизни народа, сознало, что настала часъ дѣятельно взяться за борьбу съ этимъ прискорбнымъ фактомъ; я увѣренъ, что приходскіе пастыри воспользуются всѣми указанными здѣсь мѣрами. Все, къ чему пришло духовенство, предлагаю къ неуклонному исполненію. Нынѣ же предлагаю о.о. благочиннымъ наистрожайше слѣдить за учительствомъ приходскихъ пастырей и о нерадивыхъ и нежелающихъ быть учительными немедленно доносить мнѣ. Каждый пастырь приходскій обязанъ предлагать своей паствѣ за каждымъ воскреснымъ и

праздничнымъ богослуженіемъ соотвѣтствующее слово назиданія; обязанъ въ церкви учить постоянно, писанныя же его проповѣди, представляемыя благочинному, служатъ показателемъ характера его проповѣдничества и степени его усердія въ составленіи церковныхъ бесѣдъ. При церквахъ должны имѣться особаго образца журналы, гдѣ будетъ отмѣчаться, какое слово было предложено народу и какое выдающееся событіе происходило въ жизни прихода. Устройство богослужебныхъ чтеній внѣ церкви должно происходить исключительно подъ руководствомъ пастыря и его отвѣтственностью. Возбудить въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ. Священникъ обязанъ принять мѣры, чтобъ всѣ его прихожане знали общеупотребительныя молитвы. Я, при посѣщеніи ввѣренной мнѣ епархіи, буду требовать знанія ихъ отъ каждаго православнаго. Незнаніе же послѣдними молитвъ будетъ для меня служить однимъ изъ показателей дѣятельности пастыря. Не разъ предлагалось духовенству требовать отъ брачущихся молодыхъ людей знанія молитвъ, что требуется и по церковнымъ законоположеніямъ; нынѣ я вновь предлагаю духовенству не забывать объ этомъ и принять всѣ мѣры къ обученію своихъ прихожанъ начаткамъ вѣры и нравственности. Нахожу весьма цѣлесообразнымъ со стороны приходскихъ священниковъ почаще собирать вокругъ себя здравомыслящихъ и преданныхъ церкви пасомыхъ и чрезъ нихъ оказывать воздѣйствіе на зараженныхъ современными лжеученіями членовъ своей паствы. Священникъ обязанъ бдительно слѣдить за всеми явленіями жизни своего прихода и о всѣхъ ненормальностяхъ доносить немедленно своему епископу, который обязанъ знать духовную жизнь Самимъ Богомъ ввѣреннаго ему православнаго народа*.

На пастырскомъ совѣщаніи преосвященнаго викарія Казанской епархіи по тому же предмету были высказаны слѣдующія соображенія:

Въ виду важности церковнаго богослуженія для духовнаго воспитанія и спасенія православныхъ христіанъ обратить особенное вниманіе на благоприличное и согласное съ церковнымъ уставомъ отправленіе богослуженія. Священнослужители должны всемѣрно стараться совершать службы церковныя истово, внятно, съ сердечнымъ и не лицемернымъ благоговѣніемъ, не вводя въ смущеніе ревнителей старыхъ церковныхъ обрядовъ невнимательнымъ отношеніемъ къ внѣшнимъ знакамъ молитвъ, особенно къ осѣненію себя крестнымъ знаменіемъ и къ поклонамъ. Для выработки болѣе подробныхъ указаній относительно возможнаго согласованія времени и порядка богослуженія съ требованіями церковнаго устава и нуждами времени назна-

чить другое пастырское собраніе по особому распоряженію епархіальнаго начальства.

Въ силу требованія 19 правила VI вселенскаго собора и опредѣленія Святѣйшаго Синода 1886 г. усилить проповѣдь Слова Божія по всемъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ возможно помятомъ простомъ изложеніи и въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ нашего отечества возгрѣвать въ слушателяхъ духъ благочестія, любовь къ родинѣ и благоговѣйное уваженіе къ церкви и ея постановленіямъ.

На торжественныхъ вечерняхъ въ воскресные и праздничные дни, послѣ чтенія акаѳистовъ, предлагать въ богослужебныя чтенія и бесѣдованія, преимущественно изъ исторіи отечественной церкви, и возбуждать въ слушателяхъ чувства патриотизма, причесъ избѣгать рѣзкихъ выраженій и грубыхъ укоризнъ противъ враговъ церкви и отечества. Въ случаѣ нужды вести чтенія и по печатнымъ пособіямъ, одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ, особенно по статьямъ духовныхъ журналовъ, каковы на прим., Душеполезное Чтеніе, Кормчій, Воскресное Чтеніе, Троицкіе и Почаевскіе листки и нѣкоторые другіе.

Обращать особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ школахъ и въ видахъ усовершенствованія этого дѣла предложить отцамъ законоучителямъ устраивать собранія, на которыхъ они могли бы дѣлиться другъ съ другомъ опытомъ и наблюденіями, а также выяснять общими усиліями всѣ недоумѣнные вопросы, какіе ставятъ имъ педагогическая и учебная практика и школьная жизнь вообще.

Всемирно заботиться дѣйствовать какъ на православныхъ, такъ и на заблуждающихся не только словомъ, но еще болѣе примѣромъ строгой, неукоризненной, благочестивой жизни, и не подавать своимъ поведеніемъ повода къ предосудительнымъ толкамъ, злословію и клеветѣ и въ виду особенно нападѣній на духовенство со стороны непризванныхъ охранителей народной нравственности и лицъ, поставившихъ своею задачею принизить значеніе духовенства.

Въ цѣляхъ возрожденія церковно-приходской жизни въ селахъ и городахъ предложить настоятелямъ церквей усилить дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ, въ составъ которыхъ привлекать и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ своею преданностью православнои церкви.

Предложить отцамъ благочиннымъ, по соглашенію съ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ, составлять пастырскія собранія, особенно въ хра-

мовные праздники въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ, для обсужденія мѣръ пастырскаго воздѣйствія на населеніе примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. (Рижск. Епарх. Вѣд.).

Письмо къ пастырямъ.— Въ Тамбов. Еп. Вѣд. свящ. К. Богоявленскій обращается къ духовенству съ слѣдующимъ письмомъ.

„Тяжкое нынѣ время, крайне тяжкое, о которомъ еще ранѣе говорили и предрекали наши святители, какъ Никаноръ, архіеп. Херсонскій, Амвросій, архіеп. Харьковскій и др. святители. Они предвидѣли это время, а теперь оно настало. И это время тяжелое, безотрадное, гнетущее заключается, главнымъ образомъ, не въ неудачахъ войны, не въ пораженіяхъ отъ японцевъ, а въ современномъ состояніи вѣры, нравственности русскаго общества,—въ его безвѣріи, въ его гордости, въ шатаніи умовъ даже простого народа, во внутреннихъ смутахъ, [въ ломкѣ внутреннихъ добрыхъ вѣковыхъ устоевъ русской земли, освященныхъ Православною Церковью, въ уничтоженіи всѣхъ старыхъ чисто-русскихъ обычаевъ добродушія и простоты. Вѣдь, теперь стали недовольны всѣ всѣми и всѣмъ. И все это потому, что внутренніе и виѣшніе враги православной вѣры и порядка своей энергичной пропагандой расшатали умы даже простого народа. Возьмемъ простой народъ. Онъ какъ будто чѣмъ то озлобленъ, недоволенъ; зараза пропаганды поселила въ немъ какое то сомнѣнье и недовѣріе.

Сотоварищи! Оглянитесь на паству свою, на свои приходы, прихожанъ. Тѣ ли они, что были тому назадъ, хотя бы какіе-нибудь 2 года?!...

Думаю, что съ глубокою грустью громадное большинство сознаетъ, что далеко не тѣ..

Поэтому нужна жестокая борьба съ врагами православной вѣры, Самодержавнаго Царя и исконныхъ обычаевъ русскаго народа.

Духовенство православное *обязано* принять самое дѣятельное участіе въ этой борьбѣ. Злая ехидна безвѣрія, анархизма, нигилизма готова жалить въ пяту православную вѣру на св. Руси.

Борьба страшная, борьба за существованіе! Но истинной Церкви Христовой она не страшна: „врата адава не одолѣютъ ю“, хотя въ то же время мы, пастыри, должны *длительно* бороться и твердо стоять.

Но что дѣлать? Нужно усердно молиться для успѣха предстоящей борьбы. Нужно использовать всѣ небесныя средства, какъ для совершенствованія самихъ себя, такъ и своей паствы. Но душа и тѣло неразрывны. Кроиъ небесныхъ средствъ прибѣгнемъ и къ земнымъ. Къ какимъ?!

Слабы наши земныя средства въ настоящей борьбѣ. Православное духовенство въ настоящее время забыто, забито, задавлено, унижено, частью чрезъ что оно и молчаливо. Съ протянутой рукой для пропитанія трудно бороться съ тѣмъ, кто съ бранью, неудовольствіемъ и осужденіемъ по необходимости даетъ въ эту руку жалкій грошъ!..

Но есть у насъ одно могучее вѣрнее средство для борьбы. Это замѣчательно вѣрное средство указано авторомъ статьи „Тѣмъ же оружіемъ“ (Тамб. Еп. Вѣд. 1905 г. № 10). Это средство, исторически испытанное, замѣчательно психологически вѣрное—распространеніе *по всей Россіи* листовъ обратнаго содержанія революціоннымъ прокламаціямъ, — листовъ, дающихъ простому народу—массѣ и силѣ св. Руси—тѣ самый отвѣтъ на тѣ ея вопросы, недоумѣнія и шатанія ума, которыя явились чрезъ революціонную анархическую пропаганду.

Этими листками нужно *наводнить* всѣ села, деревни, города. Проповѣдь въ церкви не каждый услышитъ, да многое и спутаетъ, а содержаніе листка *каждый* въ домѣ у себя разберетъ и „разжуетъ“. Это—оружіе могучее. Необходимо имъ воспользоваться во всей полнотѣ. Мы совершенно согласны съ положеніемъ автора статьи. „Тѣмъ же оружіемъ“, что необходимо правильно организовать это дѣло.

Создадимъ же „фондъ братскихъ листовъ“ для борьбы съ анархіей и непорядками путемъ раздачи листовъ по городамъ, селамъ, деревнямъ...

Сопастыри, сотоварищи! Сплотимся воедино въ этомъ дѣлѣ! Вѣдь, борьба частью касается и нашего и безъ того тяжелаго, горькаго положенія!

Будемъ жертвовать на этотъ фондъ? Свѣтскіе люди, невѣрующіе на свои всевозможные „фонды“ и банкеты часто ставятъ ребромъ рубли.

Создадимъ и мы свой фондъ для добраго великаго дѣла.

„Если кто напоитъ малыхъ сихъ чашей студеной воды, не лишится мзды своея“ по слову Божьему,—и мы получимъ „мзду свою“ отъ Господа Бога за доброе сѣмя, брошенное чрезъ „Братскіе листки“ въ душу простыхъ русскихъ людей, сбитыхъ съ толку чуждымъ вѣяніемъ. Примемъ единодушное участіе въ тяжелой борьбѣ съ врагами вѣры, Царя и порядка на Руси, и уже то для насъ будетъ великимъ утѣшеніемъ, что не напрасно мы „коптили“ святое небо, живя на грѣшной землѣ!

Сопастыри, собратья, сотоварищи! Отзовитесь, откликнитесь!...